личные взгляды и отражающих разные подходы. По мнению И.Р. Гальперина, тест – это «…письменное сообщение, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединённых разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определённый моральных характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» [Гальперин 2007: 21].

Важное значение имеет вопрос о соотношении текста и предложения. Сегодня ученые признают, что некоторые тексты могут состоять из одного предложения (простого или сложного). Такое мнение имеет место быть только по отношению к таким предложениям, где можно обнаружить признаки текста. Опираясь на мнение ряда исследователей (И.Р. Гальперина, Е.А. Журавлевой, Ж.Д. Капаровой, З.Я. Тураевой и др.) под текстом понимаем упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию.

Большое место в науке сегодня уделяется решению вопроса о соотношении текста и предложения. Многие ученые считают, что текст может состоять из одного предложения. В этом случае предложение должно содержать признаки текста: 1) информативность (нести определенную информацию), 2) связность (простых в составе сложного по смыслу и грамматически), 3) смысловую целостность (единство замысла автора темы), 4) завершенность (читательская осознанность), 5) членимость (делимость на более мелкие составляющие), 6) ситуативность (осознание ситуации, о которой идет речь).

Специфика заголовка проявляется в том, что, занимая сильную позицию в тексте, он, наряду с зачином и концовкой, относится к тем композиционным элементам текста, которые привлекают повышенное внимание при первом знакомстве с публикацией. Сделать заголовок легким для восприятия, информативным и одновременно интригующим – одна из труднейших задач журналиста.

Список литературы

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2007.
2. Земская, Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. – М., 1996.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
4. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб.: Златоуст, 1999.
5. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек–текст–семиосфера–история. –М., 1999.

ЛИЧНОЕ ИМЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Картышкина В.М.

Тобольская социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

Общеизвестно, что человек при рождении получает официальный индивидуальный номинативный знак - ***личное имя***. Обычаи и традиции, связанные с наименованием личности, присвоением имен, в разные времена среди разных народов были всегда оригинальными. Собственные личные имена в этой связи прежде стали объектом внимания философов, а затем учёных-филологов. Сегодня причины возникновения, этапы становления, распространение, назначение всей совокупности антропонимических знаков изучают лингвисты, историки, литературоведы, психологи, этнографы, географы, каждый из которых предлагает свою интерпретацию ставшего спутником жизни человека назывного слова.

Личное имя следует считать одним из особых разрядов слов в антропонимики, до XV в., имевшим самое широкое значение. Человека, подобно многим предметам и явлениям действительности, могли именовать, нарекать, называть, прозывать и т. п., а отсюда и богатый синонимический ряд слова ***имя*** в терминологическом определении собственно личного имени: «рекло», «имя», «назвище», «прозвище», «название», «прозвание», «проименование» [Тупиков 1992: 15]. В XVIII–XIX вв. состоялась определенная дифференциация в системе терминологической антропонимики. Термин ***название*** стали употреблять для именования вообще, а вербальный знак ***имя*** (или ***имена***) стал индивидуальным понятием, символом человека. В.И. Даль отмечал в словаре: «Имя предмета – название; имя животного – кличка; имя человека – собственно имя, по угоднику, ангельское, крестное и рекло, которое встарь не оглашалось» [Даль 2000: 43]. Традиции, связанные с имянаречением, у разных народов были различными. Среди восточных народов имя давалось в соответствии с расположением небесных светил, а также в зависимости от дня, в который родился ребенок, и не менялось в течение всей жизни [Никонов 1993: 18].

Ученые-ономасты (В.Д. Бондалетов, С.И. Зинин, Н.В. Подольская, В.К. Чичагов, А.В. Суперанская, В.А. Никонов, Н.К. Фролов, Н.Н. Парфёнова, В.А. Горина и др.) считают, что ономастика изучает собственные имена живых существ, к которым относит «личные имена людей, отчества, прозвища, фамилии, псевдонимы, а также географические названия и другие обозначения индивидуальных объектов» [Фролов 2004: 67].

Антропонимы – собственные именования людей: имена личные, патронимы (отчества или другие именования по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища, псевдонимы, криптонимы (скрываемые имена) явились предметом внимания особой науки – антропонимки» [ЛЭС 1990: 36]. В антропонимике разграничивают некалендарные (мирские) и канонические (календарные) личные имена, а также различные формы одного имени: литературные и диалектные, официальные и неофициальные. Многие отечественные и зарубежные ученые уже в XIX–XX вв. пытались выявить структурно-семантические особенности антропонимов. В.А. Никонов пишет, что раньше не существовало деления на имена собственные и нарицательные. Различие появилось постепенно, на протяжении тысячелетий. «Первоначально в личных именах закреплялись какие-то отличительные признаки называемого *(Беляй, Губа, Шуба)*, что-либо из окружающей среды *(Дуб, Бык, Щука)*, слова, отражающие трудности родов *(Томило, Истома)*, отношения родителей *(Ждан, Неждана, Забава, Милава)* и т. д. Это имена первичные, которые возникают каждый раз заново из нарицательных слов. К ним не раз возвращались, называли детей в честь предков, и такие имена переходили в разряд собственных. Первичные имена продолжают встречаться и сегодня лишь у некоторых малых народностей» [Никонов 1993: 12-13].

Современные славянские имена прошли длительный путь развития. Используемым в настоящее время для именования личным именам, в своем большинстве нерусским по происхождению, предшествовали автохтонные, т. е. исконные, славянского происхождения, имена. Они широко представлены в древнерусских письменных памятниках. Так, в «Повести временных лет» упомянуты древние русичи, носившие русские имена: *Горд, Дружина, Мал, Неудача, Тишина, Черныш, Голуба, Лебедь, Милава, Несмеяна*. Именной фонд был практически малоограничен,

если не учитывать обычаи, традиции и славянские верования. В записи одного из книжников XVI в. по поводу наречения именем ребенка читаем: *«первых родов и времён человецы… до некого времени даяху детям своим имена, яко же отец или мати отрочати изволит, или от взора и естества детища, или от времене, или от вещи, или от притчи. Тако де и славяне прежде крещения их даяху имена детям своим: Богдан, Бажен, Первой, Второй, Любим и таковы»* [Зинин 1972: 54].

Имя одухотворяло природу, с ним была связана вера в магическую силу слова, оно являлось оберегом от «нечистой силы, поэтому исконное имя родители «таили» от колдунов. В имя вкладывается определённый смысл, в нем могло выражаться свойство, качество, пробуждение народного самосознания [Зинин 1972: 78]. Смысл, который вносился в то или иное имя, определялся конкретными событиями в жизни людей.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Русский язык, 2000.
2. Зинин С.И. Введение в русскую антропонимию. – Ташкент, 1972.
3. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Под ред. В.Н.Ярцевой. – М., 1990.
4. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Крушельницкий Е.А. – М.: Школа – Пресс, 1993.
5. Тупиков Н.М. Заметки к истории древних русских личных собственных имен – М.: Библиограф, 1892.
6. Фролов Н.К. Антропонимика и культура речи. – Сб. научн. тр. – Тюмень: ТГУ, 2004.

КУЛЬТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ XVIII ВЕКА Г. ТОБОЛЬСКА

Коваленко Т.Н.

Тобольская социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

История г. Тобольска привлекала к себе внимание многих исследователей: большую часть жизни посвятил истории города его уроженец – известный картограф, писатель и исследователь Сибири, выдающийся архитектор С.У. Ремезов; в 1925 г. в городе работал знаменитый исследователь Российского Востока Витус Беринг; здесь вынашивал планы преобразования государственной канцелярии опальный генерал-губернатор Сибири М.М. Сперанский (1812-1821 гг.), под руководством которого составлено «Полное собрание законов Российской империи» (45 томов, 1830 г.); в течение 10 лет трудился в Тобольском архиве известный историк Сибири В. Миллер; много работ посвятил «царству Сибирскому» и его столице выдающийся ученый-краевед П.А. Словцов.

XVIII век является важным этапом развития русского национального языка; в истории языка этот период остается пока еще малоизученным, пока в городских архивах остается корпус неизученных памятников деловой письменности. Мы понимаем, что решение многих проблем требует расширения источниковедческой базы за счет привлечения обширных, слабоизученных региональных материалов, в том числе труднодоступных скорописных текстов XVIII века, периода формирования национального языка.

Изучение региональной письменности XVII–XVIII вв. г. Тобольска имеет большое значение для исследования процессов в области формирования литературного языка, так как на ее словесном субстрате нашли выражение многие общие тенденции функционально-типологического, развития словесных средств с древних веков и до настоящего времени. Скорописные тексты как делового, так и неделового характера, созданные чиновниками разных рангов и представителями местного населения г. Тобольска, бывшего губернского центра и сосредоточенные в исторических фондах ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» и библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике, – единственный в крае богатейший и малоисследованный документальный рукописный материал XVII–XVIII вв. Он отражает процесс становления норм русского литературного языка и формирования русской системы делопроизводства, а также даёт богатую пищу для размышлений о региональной составляющей языка и культуры России прошлого. Духовное, административное, промышленное делопроизводство в центре Сибири представляет собою подлинное наследие прошлого, что доказывается палеографическим, графическим и орфографическим анализом значительного собрания скорописных текстов. В них весьма незначительно представлены фонетико-орфографические локализмы, что объясняется узусом традиционно-морфологического письма, совпадавшим с северорусской фонетической диалектной базой, и составом писцов из местных северян, которые получили достаточную выучку. В документах разных лет и разных жанров отмечены общие с другими регионами России графико-орфографические особенности, что свидетельствует о становлении соответствующих узуальных норм на общерусской основе.

В числе основных проблем диахронической стилистики и истории русского литературного языка многие ученые называют проблему становления и развития функциональных стилей с опорой на коммуникативное назначение текстов. Прежде других письменных стилей выделился официально-деловой стиль, так как он обслуживал важнейшие сферы государственной жизни: внешние государственные сношения, хозяйственно-экономические и культурно значимые отношения, торговлю, закрепление частной собственности и др. По этой причине основную часть фондов городского архива составляют рукописные тексты делопроизводства, которые представляют большой интерес для формирующейся в конце XX – начале XIX в. исторической стилистики русского языка.

Деловая речь реализуется в виде письменных документов, построенных по единым для каждой из их жанровых разновидностей правилам. В сфере официально-деловых отношений используется понятие «документальный жанр», которое можно определить как выделяемый в рамках официально-делового стиля вид речевого произведения, характеризующийся определёнными типами отношений содержания к действительности и конструктивным принципом построения, своеобразием композиционной организации материала и используемых стилистических структур.

В памятниках провинциальной канцелярии отразилось состояние общенародного письменного языка в период становления национальных литературных норм. Их принадлежность к законодательной, судебно-исполнительной, финансово-налоговой, духовно-административной или культурно-просветительной сфере отразилась не только в содержательном своеобразии текстов, но и в их структуре. Они стандартны в отдельных частях формуляра, подчинены в целом императивному и информативному речевым регистрам и, соответственно, представляют собой совокупность в известной мере типизированных текстов делового письма. Это позволяет судить о деловом языке как одном из наиболее оформившихся и тради-